

УДК 94(476)

**ОТПРАВКА И УСЛОВИЯ РАБОТЫ ОСТАРБАЙТЕРОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ
В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ****Е.С. ШАРИПО***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК)*

Рассматривается процесс отправки на территорию Третьего рейха населения Витебской области с целью использования их принудительного труда, а также условия работы и содержание восточных рабочих в Германии. Раскрывается механизм вербовки и агитации мирного населения оккупированной Витебщины.

Изначально, на работу в Германию население выезжало добровольно, но из-за участвовавших отказов стала проводиться принудительная вербовка [23, 200 – 202]. Если в марте 1942 года из Витебска выехало на работу 720 добровольцев, то в августе месяце 1942 года оба отправленных железнодорожных состава из Витебска насчитывали только по 200 человек каждый. Связано это было с усилением действий партизан, которые отбивали эшелоны с населением, следовавшим на работу в Третий рейх, нападением на сборные лагеря и участвовавшими нападением партизан на чиновников, занимающихся вербовкой населения [6, с. 161 – 162]. А после выхода распоряжения Розенберга 19 декабря 1941 года, обязывавшего мирное население оккупированных восточных областей в возрасте от 18 до 45 лет нести общественную трудовую повинность, на оккупированной территории Витебской области стали широко практиковаться методы массовых облав [20, с. 260]. Оцеплялись целые городские районы, кварталы, улицы, рынки, вокзалы, пристани, деревни, кинотеатры, предприятия, церкви, учреждения, высаживались пассажиры из поездов. Население, которое уклонялось от работы в Германии добровольно, лишали пособия, арестовывалось и отправлялось в гестапо, где некоторых из них расстреливали, а часть отправили принудительно на особо тяжёлые работы [7, с. 427]. Стараясь избежать отправки в Германию, население уходило в лес к партизанам [1, с. 18]. Ещё можно было избежать отправки по медицинским показаниям. Например, для освобождения молодёжи от вывоза в Германию в Лиозно выдавали справки с диагнозом «эпилепсия» [17, с. 149].

Сама процедура отправки на работу в Германию выглядела так: добровольцы писали заявления с просьбой направить их на работу в Германию, затем их приглашали для отметки в немецкую администрацию, где заполнялись вербовочные учетные карточки. Затем осуществлялась полицейская проверка политической благонадежности и прежней судимости. Каждый доброволец подвергался медицинскому осмотру, дезинсекции [25, с. 31]. Рабочая сила, годная к отправке в Германию, направлялась в сборный лагерь. На территории Витебской области сборные лагеря находились в Орше, Витебске, Глубоком, Дисне, Боровухе (под Полоцком). Каждый из них был закреплен за определенной вербовочной комиссией. В сборных лагерях проводилась проверка людей органами безопасности [18, с. 42 – 44]. В Боровушском (под Полоцком) сборном лагере содержалось более 400 женщин и девушек из окружающих деревень, из которого ежедневно отправляли по 25-35 человек в Германию [8, с. 193].

В случае признания годным для работы, добровольцу вручалась призывная карточка для отъезда в Германию. С этой карточкой добровольцы шли на биржу труда для регистрации. Выдача немецких документов производилась в Рейхе – в виде зелёных или серых удостоверений, аналогичных польским удостоверениям [18, с. 180]. Одновременно руководитель районного отдела БНС заносил фамилию добровольца в список, который передавался для контроля бирже труда на случай, если тот вдруг не явится. Фамилии людей, не пожелавших ехать в Германию, включались в отдельный список с указанием места жительства. Этот список тоже передавался на биржу труда, которая брала на себя заботу о привлечении отказников к медосмотру и отправке в Германию.

Регистрации подвергались девушки и женщины в возрасте от 15 до 35 лет, которых вербовочные учреждения направляли в Германию или Австрию для работы в домашнем хозяйстве [12, с. 7]. Их «внешний вид должен был в расовом отношении по возможности близок к немецкому народу». Запрещалось вербовать для этих целей фольксдойче, а также беременных и с маленькими детьми. Отобранные для отправки в рейх заносились в общий транспортный список с пометкой «предусмотрена для домашнего хозяйства» [26, с. 165 – 169]. Затем уполномоченными Генриха Гимmlера и Фрица Заукеля проводился второй этап отбора, где определялось, «насколько близко завербованные восточные женщины по своему внешнему виду расово соответствуют внешнему виду немецких женщин». Девушек собирали на сборном пункте, затем начинался «расовый отбор». Это делалось для того, чтобы предотвратить прием в Германию расово чуждых, ярко выраженных примитивно восточных и восточно-балтийских лиц. Женщины, которые пошли проверку, направлялись в рейх в составах для восточных рабочих или в отдельных вагонах обычных поездов. Это была специальная разрядка. Основная же

масса женщин использовалась в военной промышленности, сельском хозяйстве, на строительстве оборонительных рубежей. А также использовались в качестве подсобного персонала в ресторанах, кафе, приютах и тому подобных заведениях – везде, где были кухни. Как правило, они мыли посуду, чистили помещение и выполняли другие поручения хозяев [12, с. 7 – 8].

Лица, внесенные в списки, по повестке вызывались в район. Там оборудовалось место для их ночлега, содержания и охраны. После явки всех намеченных к отправке, районное руководство звонило в окружной отдел труда, сообщало о готовности и необходимости прислать машины. Отправка должна была производиться еженедельно по вторникам по 50 человек от района. Каждая волость должна была предоставить три человека. Всего в десяти округах генерального округа насчитывалось 63 района. Так еженедельно планировалось отправлять в рейх более 3 тысяч человек.

За охрану рабочей силы в пути и в лагере отвечала охранная полиция, конвойная команда, которая сопровождала в Германию состояла из армейских солдат, едущих в отпуск. Численность конвойной команды зависела от количества отправляемых восточных рабочих и составляла приблизительно 5 к 100. Для защиты от нападения партизан сопровождающие команды хорошо вооружались [12, с. 79 – 80].

Транспорты проходили через три дезинсекции. Первая дезинсекция проводилась в лагерях на территории Беларуси, вторая на пограничных станциях с рейхом или на ближайшей к границе рейха дезинсекционной станции: Пшемысле, Песках, Кракове, Ченстохове, Люблине, Бяла-Подляске, но чаще всего в Белостоке и Граево. Составы с гражданскими рабочими из Полоцка, Витебска, Орши в Юго-Западную Германию шли по маршруту через Рожанку и Мосты, а из Глубокого – в земли Гессен. Третья дезинсекция проводилась в пункте назначения.

Восточные рабочие перевозились в рейх в товарных вагонах, либо в вагонах для перевозки скота. В пути чаще всего была одна остановка. В каждом вагоне находился староста, которого назначали немцы. В пути люди часто умирали от болезней и голода [2, с. 56 – 57]. Сопроводительной команде выделялся отдельный крытый вагон, предназначенный для перевозки солдат. Охрана эшелонов обеспечивалась специальными частями транспортного сопровождения, однако 30 марта 1942 года, из-за увеличения потока с оstarбайтерами стали использовать обычные воинские части [20, с. 262 – 263].

Погрузочные станции сообщали об отправлении транспорта в бюро графиков движения в Минске, указывая кодовый номер, день, поезд, число восточных рабочих (раздельно мужчин и женщин), количество сопровождающих, количество вагонов. Транспорты из Минска шли по трем направлениям: на Брест, Барановичи, Лиду. На этих станциях транспорты регистрировались и о них сообщалось далее [4, с. 107 – 109].

По инструкции вербовочные комиссии должны были обеспечивать оstarбайтеров питьевой водой и водой для мытья, зимой печкой и дровами продовольствием, а в дороге получать дополнительное довольствие в продовольственных пунктах вермахта, но в действительности люди питались тем, что успели взять с собой. Для того чтобы рабочие не сбежали их выводили либо под конвоем из вагонов, либо вообще не выпускали [12, с. 76 – 77].

Вскоре наряду со взрослыми в Германию стали отправлять молодежь в возрасте от 15-18 лет. Например, во всех районах на территории Витебской области была введена трудовая повинность для молодежи преимущественно 1925 – 1927 года рождения. Самое большое количество вывезли с таких районов и городов, как Поставский, Ушачский, Верхнедвинский, Витебска, Лепельский, Витебский, Бегомльский, Полоцкий. Это объясняется тем, что на северо-востоке и южной части Витебской области были наиболее крупные партизанские зоны, и в первую очередь людей вывозили с районов, которые входили в них или находились в непосредственной близости. Всего с территории Витебской области вывезли примерно 107694 тысяч человек, но точных сведений нет, о количестве увезенных в Германию, потому что по некоторым районам нет информации (Дубровенский, Россонский, Толочинский районы) о количестве вывезенного населения. Наименьшее количество вывезли с Шумилинского, Богушевского, Сенненского, Ветренского и Городокского районов. Это связано с тем, что большая часть этих районов находилась под контролем партизан. Необходимо отметить, что в большем количестве вывозили женское население, чем мужское. Основная причина – это мобилизация мужского населения в армию. Однако в районах, где было наибольшее сопротивление и действовали партизанские отряды больше вывозили мужчин. Особенно в результате карательных операций. Для доставки юношей и девушек в Германию предприятия присылали своих представителей (руководителя гитлерюгенда или руководителя молодежи предприятия), который нес за них ответственность. Перед отправкой в Германию молодежь пребывала в сборном лагере в течение 10 дней, где проводился персональный учет, врачебное обследование, дезинсекция, воспитательная работа, обучение поведению при транспортировке и после прибытия в лагерь. В сборном лагере они получали форму. На заключительном сборе в лагере каждый юноша получал из рук начальника лагеря членский билет СБМ, значок СБМ, а также нарукавную повязку с надписью (СБМ, особая рабочая группа «Германия»). После отправки молодежь почтовой открыткой сообщала родителям свой новый адрес в Германии. Транспортировка в Германию, а также транспортные расчеты

осуществлялись в соответствии с общими положениями по использованию восточной рабочей силы. Для этого сборный лагерь поддерживал связь со штабом «Саксония» и окружным комиссариатом в Слониме. Охрана в дороге производилась согласно общей инструкции ведомства Фрица Заукеля для остарбайтеров. Вскоре из-за недостатка рабочей силы возрастной ценз был снижен с 10-14 лет. Также на работу в Германию отправляли и заключенных [22, с. 218 – 219].

Все восточные рабочие были обязаны маркироваться отличительным знаком «Ост» (в прямоугольнике голубого цвета с белой рамкой слово «Ост» высотой 3,7 см. Прямоугольник выкраивался размером 8,7 сантиметра в длину и 8 сантиметров в ширину. 0,5 сантиметра по периметру давалось на подгиб и 0,3 по длине на усадку так, чтобы в готовом виде получался квадрат 7х7 сантиметров, с шириной белого канта и толщиной букв 0,5 сантиметра). Если восточный рабочий отказывался носить нашивку его карали штрафом, а в случае невыплаты штрафа тюремным сроком. Сначала все восточные рабочие носили нашивку одинаково – на любой верхней одежде на груди справа [27, с. 193 – 210]. С лета 1943 года появилось новое предписание. В качестве поощрения «хорошим» рабочим разрешили носить знак несколько меньшего размера на левом рукаве, соответствующая пометка о разрешении делалась в арбайтскарте. Вместо имени давался номерной знак [14, с. 212] и [18, с. 211 – 212]. С 1944 года был введен и специфический знак, отображающий страну, из которой прибыл «восточный рабочий». К примеру «восточные рабочие» украинского происхождения должны были носить знак, изображающий трезубец, белорусы – изображающий колос и зубчатое колесо (шестерню), русские – знак с изображением Андреевского креста. Национальный отличительный знак соответствовал национальному цвету страны. Так, для украинцев – это был трезубец на голубо-желтом фоне; для белорусов – колос и зубчатое колесо (шестерня) на бело-красном фоне; для русских – Андреевский крест на бело-голубо-красном фоне [12, с. 22].

После прибытия рабочих размещали в приемных лагерях. Здесь работодатели распределяли остарбайтеров на рабочие места согласно заявкам. Из рабочих, которые были отобраны в приёмных лагерях формировали рабочие команды, называвшиеся (Arbeitskomando) их численность составляла от 15 до 1000 человек, в зависимости от заявки потребителя, и направлялись в трудовые лагеря (Arbeitslager), производственные лагеря (Firmenlager) или в хозяйства фермеров.

Размещались восточные рабочие в лагерях за колючей проволокой без всяких санитарно-гигиенических условий, которые охранялись. Мужчины и женщины содержались в разных лагерях. Предварительно все помещения, в которых располагались остарбайтеры проверялись гестапо. Для размещения использовали школьные здания, пустующие цеха, фабрики, танцевальные залы, пустыри, поля [5, с. 54 – 55]. Необходимо отметить, что французы, русские, поляки должны были размещаться отдельно, в разных лагерях или хотя бы в бараках [20, с. 112]. Были запрещены любые контакты с немцами, иностранными рабочими или военнопленными если таковое замечалось, то виновников отправляли в концентрационные лагеря или расстреливали [24, с. 220 – 221].

Лагеря были обнесены оградой трехметровой высоты из колючей проволоки. На территории строили бараки в основном тёмно-зеленого цвета, в центре размещался кухонный блок и столовая, у ворот находилась будка часового. В каждом бараке была умывальня и вахштуба (комната для охраны). При отсутствии туалета в бараке на ночь вносилась большая параша [20, с. 272]. На ночь все бараки запирались, окна с решетками не открывались. Рабочие спали на многоярусных кроватях или нарах с пристенными шкафчиками, расстояние между кроватями не превышало 20 – 30 сантиметров [11, с. 536 – 540]. Покидать территорию лагеря разрешалось только для работы [14, с. 194 – 195]. Таким образом, остарбайтеры приравнивались к военнопленным.

В карточке, которую получал восточный рабочий была приклеена фотография размером (7х5 см) и ставились отпечатки пальцев, а также было написано, что выход из помещения разрешается только ради работы.

Лагерем руководил начальник, который нес ответственность за использование рабочей силы. На каждую группу в 20 – 30 человек полагался один охранник. Но в связи с мобилизацией немецких солдат на фронт в охрану привлекались сами же рабочие. Лишь после апреля 1943 года остарбайтерам разрешалось участвовать в управлении лагерем, не огораживать колючей проволокой и выходить за пределы территории. Питание было плохим. Они получали пищу только дважды в день плюс хлебный паек. Один раз давался водянистый суп. Были случаи, когда рабочим вообще не давали еды. Рацион рабочих составляли следующие продукты питания:

- Хлеб состоящий на 72 % из ржаной муки и 28% сахарного жома (опилки) – 2600 грамм;
- Мясо – 250 грамм;
- Жир – 130 грамм;
- Картофель – 3000 гр.;
- Брюква – 16500 гр.;
- Овощи (свежие) – 1125 гр.;
- Квашенная капуста – 275 гр.;

- Сахар – 70 гр.;
- Чай – 14 гр.;
- Соль – 15 гр. [21, с. 60 – 63].

Несмотря на попытки улучшить питание восточных рабочих еды не хватало из-за тяжелого положения с продуктами в рейхе. Выравнивание рациона произошло только в 1944 году. Так, хлеб выдавали шесть раз в неделю, вечером после смены. На обед получали пол-литра непривычного для белорусов овощного супа-баланды из кольраби, шпината, брюквы или моркови, утром и вечером давался к хлебу суррогатный чай или эрзац-кофе. В неделю бывало 10 – 20 г. маргарина, иногда до 100 г. 50 – 75 г. сахара или сахарина, случалось, давали 70 – 100 г. колбасы [10, с. 73 – 78].

Плохое питание и тяжёлая работа отражались на здоровье оstarбайтеров. Основная масса рабочих становились хроническими дистрофиками, у которых из-за резкой потери веса начинались необратимые нарушения функций позвоночника, органов кровообращения, пищеварения, печени, нервные расстройства и нарушения мозговой деятельности. Наиболее распространенными болезнями среди восточных рабочих в лагерях были воспаление легких, туберкулез, сыпной и брюшной тиф, желудочно-кишечные заболевания, чесотка, дизентерия, простуда, фурункулезы (инфекционное заболевание кожи), карбункулы (гнойное воспаление волосяных луковиц), инфаркты, производственные травмы, самоубийства (ежемесячно 20 – 40 человек) [19, с. 253].

Периодически рабочих отправляли на дезинсекцию в специально выстроенные здания вне лагеря. Люди полностью раздевались, вещи складывались в одну кучу, всю одежду грузили на тележки и увозили на пропарку. Людей отводили в душ, предварительно удалив волосы. Из-за недостатка немецких врачей медперсонал набирался среди оstarбайтеров, которые жили в отдельных помещениях и имели возможность свободно передвигаться между лагерями. Вместо нашивки «Ost» носили нарукавную повязку голубого цвета с надписью (Ostarzt) восточный врач. Их жёны работали в качестве медперсонала.

Кроме врачей в лагерях обслуживанием оstarбайтеров занимались врачи медицинских пунктов или больничных касс. Во главе стоял немецкий старший врач, который осуществлял контроль за всеми лагерями. Старший врач докладывал руководству о санитарном и физическом состоянии людей и лагерей. В случае получения увечья на производстве рабочему предоставляли лечение вместо ухода, денежная помощь вместо пособия по болезни или денежное пособие за увечье вместо пенсии, а также пособие вдовам в размере одной трети годового заработка, если она нетрудоспособна, вместо пенсии по случаю потери кормильца. С 1942 года начали формировать так называемые «возвратные партии», состоявшие из тяжелобольных, престарелых, беременных, которых отправляли обратно в СССР [20, с. 279].

В случае смерти рабочего ставили в известность биржу труда, которая в свою очередь извещала родственников покойного. Участвовать в похоронах разрешалось небольшому кругу близких друзей и родственников. Выход процессии на кладбище осуществлялся в рамках предписаний о выходе из лагеря восточной рабочей силы. Любые духовные лица, в том числе и эмигранты, на отпевание покойника не допускались. Поминками мог руководить восточный рабочий, так называемый священник-любитель. За церемонией похорон устанавливалось наблюдение, как правило, через переводчика. Похороны производились на кладбище для восточных рабочих или в специально выделенном месте на общественном кладбище [3, с. 65 – 69].

Работали оstarбайтеры в промышленности, металлургии, металлообработке, угледобывающей, военной, горнодобывающей, лесном и сельском хозяйстве, организации Тодта, на заводах Круппа. Подработки использовались в качестве учеников в ремесленном деле [11, с. 284]. Условия содержания могли быть также разными. Работающие в промышленности жили в охраняемых арбайтлагерях, за колючей проволокой, пространством их личного передвижения были описанные выше бараки. Хуже всего было в больших арбайтскомандах и лагерях, обычно они были при больших заводах и шахтах. Попавшим же к «бауэрам» нередко доставалась даже собственная каморка в доме хозяина или при свинарнике. Мужчины располагали относительно большей личной свободой: так, из тех, кто работал в сельском хозяйстве, все имели возможность так или иначе общаться с особами другого пола. Условия работы тоже были разными. В промышленности работа, как правило, была двухсменной. Смена – это 12 часовой рабочий день, иногда меньше (10 или даже 8). Недельная выработка – от 72 до 80 часов. Хотя трудовой день в сельском хозяйстве и не был нормирован (иногда доходил до 18 часов) и зарплаты там не платили (считалось, что она расходуется на оплату жилья и пищи) [20, с. 301 – 302].

Проблемы были и со снабжением восточных рабочих одеждой. Фриц Заукель и Альфред Розенберг решили возложить эту обязанность на других. Таким образом, снабжение оstarбайтеров одеждой входило в компетенцию родственников. Например, им предлагалось прислать из мужской одежды шапку, пиджак, куртку, жилет (свитер), брюки, зимнее пальто, кальсоны, нижнюю рубашку, шарф, перчатки, домашнюю обувь, уличную обувь, валенки, галоши, носки, гольфы, одеяло. Из женской одежды – головной платок, жакет, пиджак, блузку, платье, вязаную кофту или пуловер, бюстгальтеры, нижнее бельё,

шарф, шаль, банное полотенце, зимнее пальто, перчатки, домашнюю, уличную, рабочую обувь, валенки, галоши, носки, чулки, одеяло. Ничего, помимо выше перечисленных предметов в письме, в посылку класть не разрешалось. Какие-либо приписки в письме тоже запрещались [8, с. 189 – 191].

Вещи укладывались в мешки и доставлялись незащищенными на сборные пункты, где их содержимое сверялось со списком в письме, мешок зашивался, маркировался и направлялся вместе с очередным транспортом оstarбайтеров по адресу. Проблема с одеждой не была решена и люди вынуждены были работать в той одежде, в которой приехали на работу в Германию. Из-за проблемы с одеждой и обувью люди носили одеяла в качестве верхней одежды и деревянные колодки [16, с. 284 – 285]. В Австрии известны случаи, когда иностранные рабочие носили национальную штирийскую одежду из-за проблем с одеждой. В результате их было трудно отличить от местного населения. В октябре 1942 года было издано распоряжение, которое запрещало иностранным рабочим носить национальную штирийскую одежду (кителя, непромокаемые брюки, штирийские куртки, штирийские шляпы), чтобы исключить возможность маскировки под местное население. В случае нарушения распоряжения виновники наказывались денежным штрафом в размере 150 немецких марок или тюремным заключением до 6 недель [12, с. 59 – 61].

Изначально, посылать письма на родину запрещалось из-за боязни утечки информации о действительном положении оstarбайтера в Германии. Запрет был снят в июле 1942 года. Каждый рабочий 2 раза в месяц мог посылать одно письмо или открытку. Письма передавали на почту только через немцев. Корреспонденция из Германии приходила в Минск немецкой служб почты, где был почтовый ящик для каждого района. Далее её распределяли по районным управам, последние – по волостным и затем старостам деревень. Доверенные лица получали и доставляли письма на места. На территории генерального округа письма в Германию принимались старостами деревень и по квитанции сдавались в волостную управу, затем в районную, а оттуда в Минск и далее по адресу. На письма, которые отправлялись выписывалась квитанция. Часто письма и посылки не доходили до адресата из-за неразберихи с адресами, потому что немецкие адреса писались по-русски, а немцы не могли разобрать названия своих городов, написанных русским языком. С 25 ноября 1942 года восточным рабочим отпечатали специальные открытки, на которых был отрывной бланк для ответного письма с заполненным по-немецки адресом оstarбайтера в Германии. Центр по проверке переписки с границей, который обслуживал Рейхскомисариат Остланд, находился в Кёнигсберге [20, с. 338].

В начале 1943 года служба безопасности предложила направить в почтовые отделения рейха перечни с адресами бирж труда, которые занимались отправкой восточных рабочих, и аналогичные перечни с адресами почтовых отделений рейха переслать биржам труда. Восточные рабочие теперь писали свой адрес на почтовых открытках на немецком языке с указанием биржи труда или пункта вербовки в Германию. Тем не менее письма часто не доходили до адресата.

Что касается организации досуга, то работникам с востока разрешалось выписывать газету, которая издавалась в Германии. Выходила газета с 21 мая 1942 года и называлась «Труд». В ней содержалась информация о жизни в Германии и ситуации в «освобождённых» землях [15, с. 452]. Брать с собой печатные издания перед отправкой в Германию запрещалось [13, с. 85 – 88]. Помимо этого, разрешалось организовывать курсы по изучению немецкого языка, показывать фильмы на национальных языках и организовывать кружки самодеятельности [7, с. 194 – 197].

Только в марте 1944 года главное управление имперской службы безопасности разрешило профессиональное обслуживание восточных рабочих ортодоксальными церковнослужителями, прибывшими в рейх с отступающими частями немецкой армии. Необходимо отметить, что от работы и от ношения знака они были освобождены. Священники были закреплены за определенными округами. Они выполняли церемонии крещения, венчания, похорон, церковных служб только на закрепленной за ними территории. Собственной инициативы служители не имели права проявить. Службы предписывалось проводить не в рабочее время, вне лагеря, в подходящем помещении, чтобы не возникало помех лагерному режиму. Участие эмигрантов в профессиональных мероприятиях запрещалось. Не имели права присутствовать на них и немецкие рабочие [9, с. 39 – 166].

Таким образом, изначально работа в Германии была на добровольной основе, для этого немцами проводились различные пропагандистские мероприятия, но из-за участвовавших отказов населения ехать в Германию, стали вывозить насильно. Существовали категории граждан, которые не подлежали отправке на работу в Третий рейх. Например, запрещалось вербовать для этих целей фольксдойче, а также беременных и с маленькими детьми. Работали оstarбайтеры в промышленности металлургии, металлообработке, угледобывающей, военной, сельском и лесном хозяйстве. Поскольку оstarбайтеры были приравнены к военнопленным, то и условия содержания были соответствующие (антисанитария, плохое питание, болезни). Всё это приводило к большой смертности среди восточных рабочих. Из-за нехватки рабочей силы регулярно снижался возрастной ценз, а также использовался труд детей и заключённых. Из того, что обещала вербовочная комиссия ничего не выполнялось. Избегая отправки на работу в Третий рейх население сбегало в лес к партизанам. Запрещены были контакты с немцами, военнопленными,

иностранцами рабочими, провинившихся отправляли в концентрационные лагеря. Мужчины и женщины размещались в разных лагерях и их общение было сведено к минимуму. Важно отметить, что восточные рабочие и рабочие с территории Польши, Украины, Западной Европы должны были размещаться в разных лагерях. А у последних иные были и условия содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докладная записка партизана М. А. Лысенка Вилейскому подпольному обкому КП(б)Б о сопротивлении населения оккупантам при отправке на каторжные работы в Германию // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1997. – Кн. 2. – С. 18.
2. Докладная записка уполномоченного по делам военной экономики о подготовке к экономической мобилизации на декабрь 1937 года // Нюрнбергский процесс: сборник материалов: в 8 т. / редкол.: М. Ю. Рагинский (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Юрид. лит., 1987 – 1999. Т. 2. – 1988. – С. 393 – 395.
3. Инструкция рейхсфюрера СС и министерства пропаганды об общих основах обращения с работающими в рейхе иностранными рабочими // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1997. – Кн. 2. – С. 65 – 69.
4. Информация германской железнодорожной дирекции в Минске о маркировке и порядке следования транспортов с восточными рабочими в рейх // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1997. – Кн. 2. – С. 107 – 109.
5. Из общих положений по вербовке и использованию рабочей силы из оккупированной территории СССР // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1997. – Кн. 1. – С. 54 – 55.
6. Из отчета хозяйственной группы об использовании рабочей силы и отправке ее в рейх на территории тыла группы армий «Центр» Август 1942 г. // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 161 – 162.
7. Из распоряжения управления государственной полиции безопасности правительственного округа Висбаден по вопросу обращения с иностранными рабочими и военнопленными, используемыми на работах в рейхе // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1997. – Кн. 2. – С. 194 – 197.
8. Из статьи секретаря ЦК КП(б) Белоруссии Т. С. Горбунова «Гитлеровцы грабят и угнетают Белоруссию», опубликованной в журнале «Славяне» (№ 4, 1942 г.) Сентябрь 1942 г. // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 193.
9. Кнатько, Г. Д. Белорусские оstarбайтеры: ист. – аналит. исслед. / Г. Д. Кнатько, В. И. Адамушко, Н. А. Бондаренко. – Минск: НАРБ, 2001. – 336 с.
10. Корсак, А. І. Штодзённасць жыцця оstarбайтэраў з Віцебскай вобласці ў Нацысцкай Германіі (1941 – 1945 гг.) / А. І. Корсак // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – 2010. – № 1. – С. 73 – 78.
11. Нюрнбергский процесс: сборник материалов: в 8 т. / редкол.: А. М. Рекунков (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Юрид. лит., 1987 – 1999. – Т. 1. – 1987. – С. 284.
12. Оstarбайтеры. Принудительный труд белорусского населения в Австрии: документы и материалы / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: Фонд «Взаимопонимание и примирение», 2003. – 332 с.
13. Памятка для восточных рабочих об условиях их проживания, труда и быта в Германии // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 85 – 88.
14. Памятка об обращении с гражданскими рабочими в Германии // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 194 – 195.
15. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Віцебска: у 2 кн. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал.рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2002. – Кн. 1. – 648 с.
16. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Дубровенскага р-на: у 2 кн. – Мінск: Паліграффармленне, 1997. – Кн. 1. – С. 284 – 285.

17. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Лёзненскага р-на / рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Бел.эн., 1992. – 592 с.
18. Письмо группы по использованию рабочей силы ведомства уполномоченного по четырехлетнему плану рейхсминистру оккупированных восточных областей и хозяйственному штабу «Восток» об использовании в качестве рабочей силы военнопленных и гражданского населения // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 180.
19. Показания бывшего старшего врача лагерей для иностранных рабочих концерна Круппе в г. Эссене о бесчеловечных условиях содержания рабочих из оккупированных восточных областей // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 253.
20. Полян, П. М. Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине (пераб. доп.) / П. М. Полян. – Москва: РОССПЭН, 2002. – 896 с., ил.
21. Распоряжение германского министерства продовольствия об обеспечении питанием советских военнопленных и гражданской рабочей силы в Германии // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 69 – 63.
22. Распоряжение начальника полиции безопасности и СД Германии руководителям полиции безопасности и гестапо о срочном направлении в концентрационные лагеря трудоспособных заключенных // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944 гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 218 – 219.
23. Сведения Генерального комиссариата Белоруссии об использовании рабочей силы в генеральном округе и вербовке рабочих для Германии // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 200 – 202.
24. Служебная полицейская инструкция по охране лагеря, где содержатся русские рабочие преступные средства-преступные цели // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 220 – 221.
25. Справка о состоянии здоровья для гражданских лиц, завербованных на работы в Германию // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 31.
26. Указания рейхсфюрера СС и шефа полиции об использовании женского рабочего персонала (восточных работниц) в домашнем хозяйстве в Германии г. Берлин 10 сентября 1942 г.) // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 165 – 169.
27. Циркулярное письмо концерна «ИГ Фарбениндустри» // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944 гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 193 – 210.